

Переломные моменты в жизни общества всегда выявляют несколько моделей реагирования на кризис. Наиболее адаптированными к изменившейся социальной ситуации оказываются те, у кого уже есть опыт жизни вне коллективной социокультурной среды. Во все смещенные эпохи из группы аутсайдеров выделяются люди, которые начинают продуцировать новое культурное пространство, причем продуцируют его из себя.

Фрол Скобеев в силу обстоятельств оказался аутсайдером, сиротой из обедневшей семьи, а большинство аутсайдеров великолепно приспособлены к самостоятельному существованию, они самодостаточны. И в моменты, когда происходит ломка привычного социокультурного пространства, эти люди оказываются в более удачном положении. Именно группа самодостаточных аутсайдеров начинает формировать новое социокультурное пространство и захватывает в нем ключевые позиции.

Е. М. Юхименко

Москва

Один из первых старообрядческих учителей священник Лазарь: уточнения к биографии

Старообрядчество, в особенности раннее и связанное с Сибирью, было одной из любимых тем Анатолия Тимофеевича Шашкова. Старцы Далмат и Авраамий Венгерский, протопоп Аввакум и многие другие противники церковной реформы стали объектами исследования талантливого и, к сожалению, рано ушедшего от нас ученого.

На протяжении нескольких лет был связан с Сибирью активный деятель раннего старообрядчества священник из г. Романова Лазарь: почти четыре года он провел в тобольской ссылке. Хотя в общих чертах деятельность попа Лазаря известна, сочинения его опубликованы, существует словарная статья о нем¹, однако рассмотре-

¹ См.: Панченко А. М. Лазарь // СККДР. СПб., 1993. Вып. 3, ч. 2. С. 214–217.

ние всего материала в совокупности с привлечением рукописных источников позволило внести некоторые уточнения в историю его жизни и творчества.

Сведения о начальном периоде биографии Лазаря почти отсутствуют. Родился он 17 июля (по старому стилю), на день перенесения мощей преп. Лазаря Галасийского; в честь этого подвижника и получил имя. Во священника был рукоположен митрополитом Ростовским и Ярославским Варлаамом (1619–1652) в 1620-е гг. (не ранее 1619 г. и не позднее 1633 г., поскольку сам Лазарь упоминает о благословении, данном ему патриархом Филаретом, умершим в 1633 г.)². Испытав на себе тяготы Смутного времени и став священником в период духовного подъема после Смуты, Лазарь примкнул к движению боголюбцев³. С началом церковной реформы в 1653 г. Лазарь некоторое время был вынужден скрываться в Савино-Сторожевском монастыре у архимандрита Никанора (1653–1660)⁴, будущего руководителя Соловецкого восстания. О выступлении Лазаря против церковной реформы в первые годы ее проведения ничего не известно, однако его оппозиция нововведениям стала известна властям, он был арестован и 14 июля 1661 г. отправлен в ссылку в Тобольск; его сопровождали жена Домна и подьяк Федор Трофимов.

В Сибири Лазарь не прекращал проповедь старой веры и снискал себе много сторонников, о чем писал бывший в то время в Тобольске Юрий Крижанич. Власти решили разрушить складывающийся новый центр староверия, и 2 ноября 1665 г. в Москву были доставлены 10 сибирских ссыльных, в их числе Лазарь, игумен Андриан, священники Доментиан, Поклиевкт, иподьякон Федор Трофимов и др.⁵ В декабре 1665 г. состоялся царский указ об ужес-

² См.: Материалы для истории раскола за первое время его существования / под ред. Н. И. Субботина. М., 1876. Т. 4. С. 265.

³ Вошедшие в статью А. М. Панченко сведения, что Лазарь принимал участие в деятельности Печатного двора (см.: *Панченко А. М.* Лазарь. С. 215), не находят подтверждения.

⁴ См.: *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. Стб. 167.

⁵ См.: *Pascal P.* Avvakum et les debuts du rascol. P., 1963. P. 369 (П. Паскаль опирается на документы Сибирского приказа).

точении условий ссылки Лазаря: вместе с семьей он «за неистовое прекословие» переводился в Пустозерский острог⁶. Пустозерский воевода Василий Диково 14 апреля 1666 г. получил царский указ о присылке в острог из Сибири попов Лазаря и Дементия и подьяка Федора Трофимова; заключенных было велено «беречь накрепко, чтоб они никуда не ушли, а бумаги и чернил им не давать и никаких смутных речей у них не слушать»⁷. Однако уже 14 мая 1666 г. состоялось новое высочайшее решение о немедленной присылке Лазаря в Москву («сковав прислать к Москве тотчас с приставом») ⁸. Однако этот указ был исполнен с большим запозданием. Только 23 июня 1666 г.⁹ попа Лазаря доставили в Ижемскую слободку, еще около месяца он пробыл в Окладниковой слободе на Мезени, в Пустозерский острог доставлен 2 августа 1666 г. и только 31 августа отправлен в Москву¹⁰. По всей вероятности, он был скован еще по дороге в Пустозерский острог, поскольку к 17 июля 1666 г. Лазарь относит чудесное явление ему пророка Илии и чудесное избавление от оков: «Июля в 17-й день был в печали велице, яко и в день рождения моего ослабы не имею, и от печали и хлеба не ядох. <...> ...И явился мне святыи пророк Илия Фезвитянин, и рече ми: “Лазаре, аз есмь с тобою, не бойся!” <...> Аз же обретохся радости исполнен; железа же обретох с себя спадша. <...> И потом привезен бых к Москве...»¹¹.

В Москве, скорее всего, в ноябре – декабре 1665 г., Лазарь подал царю «рописи», содержавшие изложение его взглядов на церковные нововведения и ставшие основанием для привлечения Лазаря к церковному суду. Об этих сочинениях, представляющих единый комплекс и сведенных в один свиток (отсюда их совокупное название – «Свиток»), сам Лазарь сказал: «...поданы великому государю писма за моею рукою и моей руки»¹².

⁶ См.: Материалы ... М., 1875. Т. 1. С. 435.

⁷ Там же. С. 434.

⁸ Там же. С. 432–433.

⁹ В публикации челобитной пустозерского воеводы В. Диково от 20 июля 1666 г. ошибочно указывается 23 июля (см.: Там же. С. 435). Ср. подлинник: ГИМ. Синод. собр. свитков. № 1139.

¹⁰ См.: Материалы ... Т. 1. С. 438–440.

¹¹ Там же. М., 1878. Т. 4. С. 264.

¹² Там же. М., 1875. Т. 2. С. 23.

В сравнительно небольших по объему «Росписях» Лазаря¹³ содержится краткий разбор церковных нововведений и отличий новопечатных книг от старопечатных; отдельная записка посвящена разбору примеров «безчинного употребления креста Христова» (содержание этой записки вызвано не церковной реформой, а характерным для движения боголюбцев стремлением к оцерковлению быта). По всей видимости, Лазарь собирал этот материал ранее, но, находясь в сибирской ссылке, он не имел возможности изложить волновавшие его проблемы столь же подробно и основательно, как это сделал Никита Константинов Добрынин. Лазарь конспективно перечислил основные расхождения между старой церковной традицией и нововведениями (из основных здесь названы: служба на 5, а не на 7 просфорах, троеперстие, форма архиепископского благословения, допущение двусоставного креста и трегубой аллилуйи); из сочинений Лазаря можно заметить, что его занимали вопросы нарушений «церковного благолепия» (в частности, он пишет об изменении в церквах престолов и амвонов, о введении печатного антимиаса и «еллинского пения», об изменении службы на освящение церкви, осуждает новую форму архиерейского посоха (со змеями), клобука («клобук рогатый») и митры («шапка рогатая без опушки»), а также «звонцы многия», что «сделаны у сака и у мантей»).

Сохранившийся в материалах собора 1666 г. свиток¹⁴ состоит из трех частей: первая – «Роспись вкратце нововводным церковным раздором, ихже собора Никон патриарх со Арсением чернцем от разных вер» (сочинение № 1 по публикации Н. И. Субботина¹⁵), вторая – сочинение без названия (при публикации озаглавлено Н. И. Субботиным «Записка о безчинном употреблении креста Христова, писанная для царя Алексея Михайловича»¹⁶), третья – «Роспись вкратце, в чем новыя книги со старыми несогласны и не сходятся» с внутренним подзаголовком «О несогласии самих с собою новых книг, и о неправых в них догматах и хульных словах» (текст написан на одном столбце, Н. И. Субботиным неоправданно разбит на два сочи-

¹³ Оpubл.: Материалы ... Т. 4. С. 179–223.

¹⁴ См.: ГИМ. Синод. собр. свитков. № 1140. В описи имеет заголовок: «Сочинения попа Лазаря».

¹⁵ См.: Материалы ... Т. 4. С. 179–206.

¹⁶ Там же. С. 220–223.

нения¹⁷). Первая и третья части свитка писаны одним почерком – крупным, плотным, несколько вытянутым полууставом. При изучении свитка обращают на себя внимание два факта: во-первых, одна из «Росписей» (третья часть свитка) представляет собой черновой список (отсылки на источники вписаны в оставшееся на полях место, кое-где текст дописан над строкой), во-вторых, первая часть свитка имеет «говорящую», совершенно очевидно авторскую скрепу по составам («Во святых твоих заповедех стояти от востока // тебе, Христе, к западу не отступить. // Евангелие ото Ивана, зачало тридцать пятое. // Рече Господь ко пришедшим к нему иудеом: // На суд азъ в мир сей приидох, // да невидящи видят, // а видящи слепи будут. // Глаголаша ему архиереи: // Еда и мы слепи есмы? // Отвеща Исус и рече им: // Аще слепи бысте были, // не бысте имели греха, // ныне же глаголете, яко видимъ, //и грех ваш в вас пребывает»)18. Учитывая данные обстоятельства, можно предположить, что эти «Росписи» сделаны рукою самого Лазаря.

«Росписи» не имеют традиционного оформления челобитной; анализ их позволяет предположить, что это были вполне законченные самостоятельные (не пересекающиеся по содержанию) части, которые могли быть оформлены, если бы автор имел возможность над ними работать дальше, и как челобитная, и как публицистическое сочинение. На возможность второго варианта указывает следующий фрагмент: о «несогласиях самих с собою новых книг» говорится: «...ихже вкратце на среду предложим, на разсуждение благочестивым слухом»¹⁹.

При всей сравнительной (по отношению к более поздним старообрядческим полемическим сочинениям) краткости «Свиток» Лазаря оказался одним из двух наиболее обширных и основательных сочинений, попавших в распоряжение церковных властей в связи с подготовкой Собора 1666 г. и потребовавших от них критического разбора (в 9-м деянии Собора говорится: «...сей... Лазарь многшая собра от различных божественных писаний, неискусному си умови неудобьпостижная места»²⁰). Первоначально разбор чело-

¹⁷ См.: Материалы ... Т. 4. С. 206–207, 207–220.

¹⁸ ГИМ. Синод. собр. свитков. № 1140.

¹⁹ Материалы ... Т. 4. С. 208.

²⁰ Там же. Т. 2. С. 111.

битной суздальского священника Никиты Добрынина и «Свитка» Лазаря был поручен Паисию Лигариду, но он успел разобрать только первое сочинение, результат оказался неудовлетворительным, и по решению Собора 7 мая 1666 г. эта работа была передана Симеону Полоцкому, который начал ее 18 мая и окончил 13 июля 1666 г. Данный труд под названием «Жезл правления» увидел свет в следующем году, не ранее 10 февраля и не позднее 10 июля²¹. Разбор «Свитка» попа Лазаря составляет 2-ю главу книги и содержит 70 «возобличений». Вполне возможно, что то внимание, которое Собор 7 мая 1666 г. уделил сочинению Лазаря, инициировало царский указ от 14 мая 1666 г. о доставке автора в Москву.

Отсутствие научного исследования документации Большого московского собора 1666–1667 гг. не позволяет точно прояснить все обстоятельства осуждения Лазаря. Делу романовского священника было посвящено девятое заседание Собора, на котором заочно разбирался его «Свиток»: «Предложися... свиток попа Лазаря и чтен бысть во услышание всем о Христе собранным»²². Заметим, что, когда речь шла о личном присутствии вызванных на Собор, в документах говорилось: «призван бысть и предста» или «предста»; см. деяния 3 (епископ Вятский Александр), 4 (протопоп Аввакум), 6 (дьякон Феодор Иванов), 7 (старец Ефрем Потемкин), 8 (иеромонах Сергей) и др. В тексте соборного деяния не содержится ни одного намека на то, что Лазарь присутствовал на этом заседании (в случае с другими старообрядцами указывались, например, их реплики или давалась характеристика поведению). В соборном деянии записано: «На сей его свиток... и на его прежде бывша единомысленника попа Никиты... обличения сооружи освященный собор новую книгу, в нейже вся подробну их клеветы и обличения возобличаются»²³. Далее в тексте идет ссылка на вторую часть «Жезла правления», что заставляет предположить позднейшую интерполяцию (окончательно текст деяния оформился после 17 июля 1667 г, поскольку в него вошло сообщение о казни Лазаря в этот день).

²¹ См.: *Зернова А. С.* Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках : сводный кат. М., 1958. С. 96, № 316.

²² Материалы ... Т. 2. С. 111.

²³ Там же.

В Москву Лазарь был доставлен не ранее десятых чисел ноября 1666 г. (судя по хронологическим выкладкам, содержащимся в его челобитной 1668 г., и по тому факту, что отправленная в день его отсылки отписка пустозерского воеводы имеет помету о получении ее в столице 8 ноября 1666 г.²⁴) и помещен на Патриаршем дворе в кандалах и на цепи. Попытки увещать Лазаря успеха не имели; этот факт нашел отражение и в позднейшей редакции девятого соборного деяния: «...многими поученми добрии пастырие на путь истинный наставляху и вред его душевный врачеваху, давшее ему многих месяцев поприще ко устраблению... но нимало успеха»²⁵. Вместе с тем тяжелые испытания привели Лазаря к мысли обратиться к царю с челобитной, чтобы тот ему «велел жить в молчании, а книг бы отеческих не отымал»; однако новое явление пророка Илии (отнесено к субботе 5-й седмицы Великого поста 1667 г., т. е. к 23 марта 1667 г., до этого священник провел в заточении 19 недель) вернуло Лазарю душевную твердость: он получил повеление «стояти в законах отеческих несумненно и обличати изменяющих закон»²⁶.

Семнадцатого июля 1667 г. Лазарь вместе с протопопом Аввакумом предстал перед собором с участием двух вселенских патриархов в Крестовой патриаршей палате. Основанием для привлечения Лазаря к духовному суду в соборном деянии указаны его «ложные прелестные писания и изустно злословные укоризны»²⁷. И Аввакум, и Лазарь остались верны своим убеждениям: «...в покаяние приити не восхотеша, и еще святейших патриарх и весь освященный собор похулиша и неправославными нарекоша»²⁸. Описание этого заседания (правда, без упоминания имени Лазаря) вошло в Житие протопопа Аввакума. Оба защитника старых обрядов как не захотевшие принести покаяние были лишены священства и преданы анафеме. В этот же день перед собором предстали инок Епифаний и дьякон Феодор Иванов.

²⁴ См.: Материалы ... Т. 1. С. 438.

²⁵ Там же. Т. 4. С. 112.

²⁶ Там же. С. 265.

²⁷ Там же. Т. 2. С. 28.

²⁸ Там же. С. 29.

Пятого августа 1667 г. Лазарь по указу царя и по благословению вселенских патриархов еще раз был допрошен тремя архимандритами: владимирского Рождественского монастыря Филаретом, новгородского Хутынского монастыря Иосифом и ярославского Спасо-Преображенского монастыря Сергием. Поскольку и эти увещания не дали никакого результата, Лазарь был передан гражданскому суду, и 26 августа 1667 г. вышел царский указ о гражданской казни и ссылке Аввакума, Лазаря и их единомышленников. Двадцать седьмого августа 1667 г. Лазарь и Епифаний были подвергнуты казни урезания языка (быстрое возвращение четкости речи Лазарь связывал с новым чудесным явлением ему пророка Илии), после чего Лазарь вместе с протопопами Аввакумом и Никифором и иноком Епифанием был сослан в Пустозерский острог. Сюда узников доставили 12 декабря 1667 г. (20 апреля 1668 г. к ним присоединился дьякон Федор Иванов); началось 15-летнее заточение в земляной тюрьме, испытание голодом и холодом, новые казни.

В первые годы ссылки Лазарь продолжил свои писательские труды в защиту старой веры. Им были составлены две челобитные («Сказки») – царю Алексею Михайловичу и патриарху Иоасафу. Двадцатого февраля 1668 г. он объявил за собой «великое духовное и тайное царское дело», однако пустозерский воевода И. С. Неелов отказался послать сочинения Лазаря в Москву без предварительного прочтения. Седьмого августа 1669 г. Лазарь был вынужден подать новую челобитную с жалобой на действия И. С. Неелова, этот документ был получен в Москве 14 октября, а 25 ноября по нему состоялось решение: пустозерскому воеводе было разрешено взять у Лазаря «Сказки» и отправить их в Москву. Посланные в феврале 1670 г. автографы сочинений Лазаря были получены в Москве 1 апреля 1670 г.; 15 апреля царь Алексей Михайлович, заслушав из них выписки, распорядился передать «Сказки», видимо, для разбора, архимандриту Чудова монастыря Иоакиму (будущему патриарху).

Творческая активность пустозерских узников, и не в последнюю очередь Лазаря, подтолкнула власти к ужесточению их содержания. Четырнадцатого апреля 1670 г. по царскому указу состоялась новая публичная казнь: Лазарю, Феодору и Епифанию вторично вырезали языки и отсекали пальцы правой руки²⁹.

²⁹ См.: *Поньрко Н. В.* Узники пустозерской земляной тюрьмы // Древнерусская книжность. Л., 1985. С. 243–253.

Со вступлением на престол нового царя Феодора Алексеевича 30 января 1676 г. наметилось некоторое послабление в отношении пустозерских узников: в сентябре 1670 г. их было решено перевести «под начал» в Кожеозерский и Спасо-Каменный монастыри, однако 24 февраля 1677 г. решение было отменено. Шестого января 1681 г., в день Богоявления, старообрядцы разбрасывали в Кремле «свитки богохульные» и мазали дегтем царские гробницы в Архангельском соборе; вдохновителем этих противозаконных деяний власти сочли Аввакума³⁰. В марте 1682 г. в Пустозерске начался сыск по поводу распространения Аввакумом из земляной тюрьмы писаний, направленных против царя и высшего духовенства, а 14 апреля 1682 г., в Страстную пятницу, пустозерские узники, в том числе Лазарь, были сожжены на костре.

Письменное наследие Лазаря делится на две части: составленные в начале 1666 г. «Росписи» (4 сочинения, подклеенные в один свиток) сохранились в единственном экземпляре в делах Собора (изложение их содержания вошло также в тексты документов собора) и стали известны только после публикации Н. И. Субботина; две челобитные («Сказки»), написанные в Пустозерске в 1668 г., получили более широкое распространение: они были скопированы еще в Пустозерске и ходили в старообрядческой среде в рукописных списках.

Ранние сочинения, возможно, не доведенные до окончательно авторского замысла, представляли собой в основном сжатое перечисление расхождений между старой и новой церковной традицией. Челобитные 1668 г. являются законченными произведениями, они содержат более развернутую аргументацию в защиту основных позиций старообрядчества и вместе с тем более совершенны в литературном отношении.

Челобитная, адресованная царю Алексею Михайловичу³¹, включает 30 глав, челобитная патриарху Иоасафу³² – 15. В доказательство своей правоты Лазарь приводил не только свидетельства Свя-

³⁰ См.: Понырко Н. В. Новые материалы о протопопе Аввакуме (Два «дела» мезенской воеводской канцелярии о сыне Аввакума Афанасии) // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 44. С. 395–402.

³¹ См.: Материалы ... Т. 4. С. 223–266.

³² См.: Там же. С. 266–284.

щенного Писания, но и примеры из церковной истории, в том числе отечественной. Каждое из этих сочинений имеет самостоятельный замысел, обусловленный обращением к конкретному адресату.

Основная мысль челобитной Алексею Михайловичу – показать необходимость сохранения последнего православного царства и защиты царем истинной православной веры. В этой челобитной автор в происшедшем расколе винил прежде всего церковные власти – патриарха Никона, изменившего «святой чин» в отсутствие царя, бывшего «на брани», и «учеников Никоновых», «лжею своею» подвигших царя на гнев против старообрядцев³³. Седьмая глава челобитной носит название «Роспись вкратце, что изменили, опричь книг, преданная святыми отцы во святую церковь» и содержит 12 позиций, характеризующих «изменение отеческаго предания благолепоты» (этот фрагмент еще раз подчеркивает, что первые учителя старообрядчества, в том числе Лазарь, не сводили реформу патриарха Никона только к «книжной справе», а рассматривали всю совокупность церковного устройства). В доказательство правоты старообрядцев Лазарь просил царя дать им очную ставку с противниками и выразил готовность взойти на огонь «во извещение истинны». Автор челобитной призывал царя восстановить и хранить истинное древнее благочестие, благодаря которому «может Великая Русия новый Рим именоваться»³⁴. Он указывал, что только на истинном православии зиждется царская власть: «Подобает и тебе царю благочестивому избрати догматы отеческия, а лесныя (т. е. лукавые, пагубные. – *Е. Ю.*) отринути»³⁵. В противном случае Русь уподобится двум предыдущим Римам: «И тогда будет царство твое именоваться, по писанию, Вавилон и Египет... яко на нем таинство откровения совершится. Се бо есть последнее падение правоверия... О, благочестивый царю! не попускай сему совершатися во своей области»³⁶. Противопоставляя подобно другим старообрядческим писателям божественную мудрость мудрости «внешней», он писал: «Имееши у себя мудрых философов, рассуждающих лице небеси и земли, и у звезд хвосты аршином измеряющих... и ты, государь,

³³ См.: Материалы ... Т. 4. С. 240–241.

³⁴ См.: Там же. С. 250–251.

³⁵ Там же. С. 226.

³⁶ Там же. С. 258.

таковых чесных имаши, и различными брашны питаеши, и благо-
вонными питиями напоеши, и хоцещи внешними их плетухами
власть свою мирну управити!»³⁷ Лазарь подчеркивал широкую под-
держку старообрядческого движения: «Власти наши, облыгая тебя,
великого государя, говорят тебе, будто мы одне стоим в книгах и в
законе отеческом. Ей, ей, не одне. Есть в Великой Руси и сто тысяч
готовых умерети за законы отеческия»³⁸ – и ставил своих последова-
телей в один ряд с прежними «страдальцами», к которым, по мыс-
ли автора, принадлежал и дед адресата – патриарх Филарет и кото-
рые «озлобление и беды и заточения поьяша правости раду душев-
ныя и закона»³⁹.

Челобитная патриарху Иоасафу была посвящена «духовному
делу». Лазарь обличал «неправду» церковных властей, изменив-
ших предание святых отцов, что он рассматривал как «последнее
знамение настатия антихристова»⁴⁰. Суд новообрядческих архиере-
ев он считал незаконным и рассматривал его в ряду апокалиптичес-
ких предсказаний. По мнению автора челобитной, преследования
старообрядцев соединили их с «прежними святыми мучениками»⁴¹.
Вместе с тем Лазарь еще видел возможность исправления духов-
ных дел. «Аще и изриновен нечистый зверь, иже во овчей кожи (пря-
мой намек на осужденного собором патриарха Никона. – *Е. Ю.*), –
обращался Лазарь к патриарху Иоасафу, – подобает ти, пастырю, и
следовы ног его загладити, дабы с праваго пути малоумная наша
братья и протчие христианское множество на нечестивыя оны сле-
ды не совращались, и во след бы истиннаго пастыря исходили»⁴².
В желании восстановить прежнее единство русской церкви состояла
цель челобитной Лазаря: «Сего ради пишу, да управиши святую
церковь и сам себе и стадо свое спасеши, и нас, мучащихся закона
ради отец твоих и наших, во единство совокупиши, и будеши “яко
древо саждено при исходящих вод, иже плод свой даст во время
свое, и лист его не отпадет; и вся, елика аще творит, успеет”»⁴³.

³⁷ Материалы ... Т. 4. С. 252.

³⁸ Там же. С. 259.

³⁹ Там же. С. 262.

⁴⁰ Там же. С. 271–272.

⁴¹ Там же. С. 282.

⁴² Там же. С. 272.

⁴³ Там же. С. 283–284.

Сочинения Лазаря отличают последовательность мысли, ясность изложения, равновесное сочетание эмоциональности и публицистичности, спокойствие тона. А. М. Панченко справедливо заметил, что Лазарь был «одаренным стилистом»⁴⁴.

Лазарь не остался в стороне от богословских споров, возникших между протопопом Аввакумом и дьяконом Федором. Он занимал собственную позицию: поддерживая главным образом Аввакума, он в то же время признавал и правоту его оппонента по вопросу о сошествии Христа во ад. Эсхатологические взгляды Лазаря отличались умеренностью и сводились к тому, что антихрист еще только «хочет быти»⁴⁵.

Как исповедник и «мученик за веру» Лазарь пользовался большим почитанием в старообрядческой среде. Уже в начале XVIII в. сложилась практика молитвенного обращения к пустозерским узникам: первый уставщик общежития Петр Прокопьев, явившись после смерти Вассы Угарковой, поведал ей о том, что «без задержания» прошел воздушные мытарства именно благодаря заступничеству «новых страдальцев и мученик и исповедник» протопопа Аввакума, священноиерея Лазаря, дьякона Федора и инока Епифания, которых он «в животе своем в пустыни живучи, по вся дни... поминал панахидами и канонами и молением и всегда их призывал в молитвах себе на помощь»⁴⁶.

Повествование о Лазаре вошло в «Виноград Российский» старообрядческого автора первой половины XVIII в. Семена Денисова⁴⁷. Фактологическая канва главы 6 основывается на биографических сведениях, содержащихся в обеих челобитных Лазаря 1668 г. (рукоположение от митрополита Варлаама, явление пророка Илии 17 июля 1667 г.), а также в «Сказании об Аввакуме, Лазаре и Епифании» дьякона Феодора (описание явления пророка Илии попу Лаза-

⁴⁴ Панченко А. М. Лазарь. С. 216.

⁴⁵ См.: Смирнов П. С. Внутренние вопросы в расколе в XVII в. СПб., 1898. С. 28, 32.

⁴⁶ Филиппов И. История Выговской старообрядческой пустыни. СПб., 1862. С. 161.

⁴⁷ Денисов С. Виноград Российский. М., 1906. Л. 27–31 об. См. также: Юхименко Е. М. К проблеме исторической достоверности «Винограда Российского» Семена Денисова // Историография. Источниковедение. История России X–XX вв. : сб. ст. в честь С. Н. Кистерева. М., 2008. С. 475–499.

рю и чудесного исцеления Елифания после первой казни в 1667 г.) и в Житии протопопа Аввакума (исцеление Лазаря после пустозерской казни 1670 г.). Допущенные Семеном Денисовым неточности в изложении биографии Лазаря объясняются недостатком источников (которых явно не хватает и в настоящее время) и необходимостью представить целостное изложение жизненного пути «страдальца» на основе фрагментарных сведений, разбросанных в письменных источниках. В частности, в «Винограде Российском» повествуется о том, что Лазарь якобы был приведен на одно из соборных заседаний с участием вселенских патриархов (после чего до окончательного церковного суда прошло 7 месяцев, т. е. речь должна идти о середине декабря 1666 г.), перед ними защищал свои взгляды и в доказательство своей правоты был готов взойти на огонь (подобно предложенному пророком Илией испытанию жрецов Ваала). По всей видимости, в этом фрагменте следует видеть литературную обработку текста главы «Об очной ставке» из челобитной царю Алексею Михайловичу 1668 г.⁴⁸ Возможно, в соответствующей главе «Винограда Российского» нашли отражение некоторые подробности пустозерского заключения Лазаря и его второй казни (к примеру, о сильном кровотечении при вторичном урезании языка, «яко два великая полотенца кровию преизобильно обagriшася»), поскольку из других источников известно, что жители Выговской пустыни неоднократно бывали в Пустозерском остроге в конце XVII – начале XVIII в. и собирали там рассказы о «мучениках за старую веру». В связи с этим обращает на себя внимание вошедшее в сочинение Семена Денисова упоминание о том, что Лазарь в первые годы заключения в Пустозерске (до второй казни) «свободною рукою» писал «послания во грады к правоверным», убеждая их «во отечестве правоверии крепце стояти» (вполне возможно, речь идет о неизвестных нам посланиях Лазаря).

Изображения Лазаря известны в составе изображений пустозерских узников. В одном из созданных в конце XIX – начале XX в. в мастерской вологодских крестьян-старообрядцев Каликиных лицевых списков «Истории о отцах и страдальцах соловецких» имеется условное изображение Лазаря на миниатюре «Сожжение прото-

⁴⁸ Материалы ... Т. 4. С. 235–236.

попа Аввакума, дьякона Федора, Лазаря и Епифания»⁴⁹. К этому же времени относится и редкая икона «Священномученик протопоп Аввакум, священномученик Павел епископ Коломенский, священномученик диакон Федор, преподобномученик инок Епифаний и священномученик иерей Лазарь»⁵⁰.

Общесоборное прославление пустозерских узников состоялось на заседании Освященного Собора российских старообрядческих епископов (белокриницкой иерархии) 31 мая 1917 г. День памяти «святых священномученик и исповедник протопопа Аввакума, иерея Лазаря, диакона Феодора и инока Епифания, иже в Пустозерске сожженных» приходится на 14 апреля⁵¹.

Н. С. Демкова
Санкт-Петербург
Л. В. Титова
Новосибирск

**Из литературного наследия пустозерских узников:
неизвестная компиляция
«Се ныне прииде час искушения на всю вселенную...»**

Наша статья посвящается светлой памяти Анатолия Тимофеевича Шашкова, много сделавшего для фундаментального изучения отечественной истории. Работы Анатолия Тимофеевича отличаются исключительной тщательностью исследования, глубиной и досто-

⁴⁹ См.: ГИМ. Собр. Щукина. № 690. Л. 81 об. Оpubл.: *Неизвестная Россия: к 300-летию Выговской старообрядческой пустыни* : каталог выставки. М., 1994. С. 5.

⁵⁰ Оpubл.: *Древности и духовные святыни старообрядчества: иконы, книги, облачения, предметы церковного убранства Архиерейской ризницы и Покровского собора при Рогожском кладбище в Москве*. М., 2005. С. 166, № 116.

⁵¹ Подробнее см.: *Семеновко-Басин И. В.* Прославление святых в старообрядческой Церкви в первой четверти XX века // *Старообрядчество в России (XVII–XX вв.)* / отв. ред. и сост. Е. М. Юхименко. М., 2010. Вып. 4. С. 179.

© Демкова Н. С., Титова Л. В., 2009